

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл Георгия и Геннадия Живовых

ТОЧКА НЕМО

Точка Немо

Остров Немо

Георгий и Геннадий
ЖИВОВЫ

ОСТРОВ НЕМО

Автор идеи
АНТОН КАЛИНКИН

Москва

Глава 1

КРИМИНАЛИСТ

Чепмен боялся, хотя, кажется, в последние дни он испытал столько страха, что наверняка израсходовал все доступные его организму лимиты — в виде гормонов, условно-рефлекторных связей или чего еще. По пути сюда, в военный «тюремный» контейнер, он понял, что никакого справедливого разбирательства ждать не приходится. Его избивали еще по дороге, били всякий раз, когда он падал, а падал он часто, потому что вели его согнутым, прижимали затылок, чтобы глаза смотрели в землю. Чепмену даже представилось, что если бы он действительно обнаружил на пластиковой поверхности острова землю, то бишь почвенный слой, то и про убийство Грэма, наверное, все бы забыли и бросились бы отмечать какой-нибудь праздник плодородия... Тут Чепмен снова споткнулся, и дурацкие мысли выскочили из головы, а их место заняли самые тяжелые: ведь только что, за считанные минуты он потерял и надежду быть вместе с Ди, и возможность —

наверное, единственную, пусть и безрассудную, — бежать отсюда. Когда он, едва шевеля ватными ногами, увидел перед глазами дорогие кроссовки на пластиковом «асфальте» и услышал громоподобный голос Зилу, он на секунду подумал, что, может, перестанут бить, дадут отдышаться, прийти в себя. Но надежда Чепмена быстро обрушилась — с первым ударом колена Зилу прямо в челюсть. Чепмен услышал хруст будто внутри собственной головы, в самой ее середине, и потерял сознание.

Очнулся он тоже от ударов, уже на стуле, со связанными стяжками руками и ногами. Фостер хлестал его по щекам — жестко, но не более, чем требовалось, чтобы разбудить парня.

— Он открыл глаза, — крикнул Фостер и удалился.

Тут же в комнату вошел, скрипя кроссовками, Зилу.

— Раньше я думал, что такое бывает только в американском кино — несколько пожизненных сроков. Нет. У нас на острове — ты первый, кто начудил сразу на две смертных казни. Придется поломать голову над тем, как прикончить тебя вдвое страшнее остальных... Итак, зарезал Грэма, готовил побег, ну... с чего начнем?

— Хотите выбить из меня признание? Или вам нужна правда? Сомневаюсь, что тут будет

суд присяжных, да и вообще хоть какие-то следственные действия... у меня же нет шансов, верно?

— Ты меня спрашиваешь? Как будто твои шансы зависят от меня! На руки свои посмотри!

Впервые за все прошедшее с момента нападения время Чепмен развернул перед собой ладони. Плотный слой запекшейся крови Грэма был красноречивее любых слов. Зилу выложил на стол нож убийцы.

— А это? Могу поспорить, если бы мы сняли отпечатки пальцев, там были бы твои.

— Теперь там ваши, — с тоской подытожил Чепмен.

— Еще веселиться будешь? Говори, что произошло.

— Я услышал, как будто в контейнере кто-то дерется. Ди закричала, я вбежал туда, и меня тут же вырубил мужик в пластиковой маске. Здоровый как горилла, в плечах почти вдвое шире меня.

— Хах. Диана сказала, что помнит только Грэма, а потом тебя. И никакую «гориллу» описать она не смогла. При этом утверждает, что ее пытались изнасиловать.

— Этому должно быть объяснение...

— А как объяснить, что ты затаился в сарае рядом с домом Грэма? Смотри, что мы там нашли. — Зилу достал маленькую бутылку

виски формата «мини-бар». — Ее дал тебе Грэм, нам подтвердили три свидетеля. А еще человек восемьдесят видели, как ты волочился за Дианой на балу. И когда она выбрала Грэма, ты взревновал, увязался за ними, выждал, пока они останутся одни, и напал.

— В вашей дикой логике столько неувязок, что я даже не знаю, с чего начать... Спросите друзей Грэма, и они расскажут, что Грэм сам пригласил меня к себе. Если уж я так волочился за Ди, с чего бы он стал это делать? Мы отмечали свадьбу, потом гости стали расходиться, мне было тяжело идти, я перепил. Я вообще не пью... но мне объяснили, что алкоголь на острове слишком дорог, чтобы от него отказываться. Я завалился в этот сарай только, чтобы не упасть на дороге. Хотел немного собраться с силами... Убийство Грэма... ну, вы забываете, что я криминалист и мог бы составить план получше, чем так шумно, на виду у соседей нападать на Грэма. Так, и самое последнее — чего вы вообще не учитываете. Ди была отравлена какой-то химией, я почувствовал запах, наверное, хлороформ... поэтому она плохо помнит случившееся. А где бы я мог добыть хлороформ на острове? Что-то не видел здесь ни одной лавки с химическими реактивами. И если вы так меня допрашиваете — это значит одно: вы сами сомневаетесь в том, что это сделал я. Вам страшно все-

таки, что убийца на свободе. И убийца не простой, он действовал продуманно, он готовился, он ушел, не оставив свидетелей. И он может убить снова. Так? — С каждым словом Чепмен обретал уверенность; включилось нечто профессиональное, то, что позволяло абстрагироваться от личного и посмотреть на ситуацию со стороны.

Зилу принялся растирать подбородок — он всегда так делал, когда задумывался о чем-либо.

— Фостер!

Полковник вошел сразу же — видимо, он не отходил далеко от дверей.

— Готовь водичку, — отдал приказание Зилу и развернулся к Чепмену, — проведем еще один допрос. На свежем воздухе. Тут, я чувствую, мы толку не добьемся.

Чепмена вывели во двор военных. В паре метров от «тюремного» контейнера уже установили тяжелый лежак, похожий на грубо сколоченный шезлонг с такими же, как бывают у шезлонгов, продольными отверстиями по бокам. Несколько солдат опрокинули Чепмена на спину и протащили в центр лежака, крепко держа за руки и ноги. Фостер пропустил через отверстия ремни из переработанного пластика и, одну за другой, привязал к «шезлонгу» конечности студента. Еще один ремень

протянулся через шею, последний — через лоб. Под ремнями проделали какие-то палки — так, чтобы Чепмен не мог даже слегка пошевелить головой. Пара солдат тут же поднесли ведро с водой и кружку. Фостер накинул Чепмену на лицо кусок плотной темной ткани — студенту показалось, что это нечто вроде махрового полотенца. Резкий запах тряпки подсказывал, что ее смачивали растворителем или чем-то вроде того.

— Это не за Грэма... Это за то, что вы меня обокрали, — раздался из темноты голос Зилу, и тут же на лицо Чепмена, укрытое обрывком полотенца, тонкой струйкой потекла вода.

Чепмен дернулся, попытался отвернуться, но голова была прочно зафиксирована. Он даже не успел сообразить, что такого мог украсть у Зилу (ах, шлюпку, ну конечно же!..), как Зилу уже подавали вторую кружку воды. Затем третью, четвертую. Чепмена трясло, он задыхался, и всякий раз, как открывал рот, чтобы набрать воздуха, становилось только хуже — еще мучительнее, страшнее. Сколько это продолжалось, Чепмен не сумел бы ни оценить, ни понять, ему почудилось, что с самой первой минуты наступила некая новая форма времени и пространства, какое-то чахлое, как пересыхающая речка, ответвление от известного ему мира, в котором осталась лишь

вечная пытка, и ничего, кроме нее. Не было Ди, допроса, угрозы смерти, не было прошлой жизни, университета и пьянок в кампусе, не было зеленого газона, на котором он гонял в футбол с братом, не было ни-че-го, только пытка водой, недостаток кислорода и желание прекратить это любой ценой, даже ценой жизни. Внезапно вода прекратила литься, и Чепмен, сложив губы, смог втянуть сквозь мокрую ткань воздух и выплюнуть влагу — так он начал дышать и поначалу не различал вокруг себя голосов, которые доносились по-прежнему откуда-то из темноты. В глаза врезалось солнце — над Чепменом, держа тряпку в руке, стоял Судья.

— Да-а-а, — протянул он, вглядываясь в лицо студента, — Зилу, мы сделаем показательный процесс. У нас нет выбора. Люди слишком взволнованы. Поэтому поиграешься с кем-нибудь другим и в другой раз. В ближайшие дни такие штуки будут не в моде.

* * *

Судья, в привычки которого не входило вмешиваться даже в самую грязную работу Зилу, в этот раз прервал его и имел на то веские причины. Он прекрасно понимал, что убийце не нужен был Грэм — злодей хотел заполучить Ди. Перед этим на острове уже случались убийства молодых девушек, но

всякий раз нападение происходило, когда жертва была в одиночестве. Она пропадала, а затем обнаруживалась через несколько дней, уже мертвой. Вопреки выводам Чепмена о тщательной подготовленности убийцы, Судья хорошо знал, что в этот раз нечто заставило маньяка действовать поспешно и не слишком обдуманно. Сталкиваться с сопротивлением, попасть в поле зрения свидетелей, сбежать с места преступления — все это выглядело не как осечка даже, а как внезапный приступ неутолимой жадности. Судья верно разглядел в убийстве Грэма и попытке похищения Ди политический риск и решил взять все под свой контроль. Его совершенно не заботила судьба Чепмена; но раз парень попался, глупо было бы вешать его за ноги в каком-нибудь темном углу военной базы — виновного надлежало выставить на всеобщее обозрение и вынести показательный приговор, настолько суровый, насколько потребуют настроения в обществе, а Судья считал себя большим умельцем их улавливать. Судья обдумал все это в считанные минуты, ему даже не потребовались советы Франклина, хотя Судья и вызвал его, узнав, что тот пришел в себя. Отправлять помощника было затеей бессмысленной — на гонца Зилу легко мог наплевать и продолжить пытки (Судья ни на секунду не сомневался, что мстительный

и зацикленный на своем авторитете Зилу не простит кражи). Поэтому Судья направился к Зилу собственной персоной, чтобы успеть сохранить Чепмена в человеческом виде, пока его еще можно предъявить на суде.

Чепмен был спасен и даже не потерял товарного вида — хорошо, что Зилу выбрал водную пытку, а не как это иногда с ним бывает — отрезать мочки, носы, пускать в ход изуверскую разновидность пирсинга, протыкая людям щеки и десны раскаленной проволокой... Судью передернуло от воспоминаний об одном раскуроченном парне, который вздумал заняться сексом с дочкой офицера. Девушка в самом деле была не против и сама спровоцировала несчастного ремесленника, но Зилу по жалобе папаши развратной шестнадцатилетки выдал все за изнасилование и до смерти измордовал юношу. Все-таки хоть этот конголезец и генерал, но все равно дикарь...

Пройдя остров от края до края и заработав одышку, которая промучает его до следующего утра, глава острова вернулся к неоконченному делу — осмотру тела Нейтана. Франклин и Холгер ожидали у входа.

— Он успел что-то написать? — Судья огорошил обоих неожиданным и, кажется, неважным вопросом.

— Не знаю толком, — ответил Франклин.

— Мне нужны его записи! Нужно по возможности понять, что могло попасть в руки беглецов.

— Простите, Судья, но... какая разница? — решил прояснить Франклин.

Судья метнул в него яростный взгляд:

— Разница, Франклин, поверь, есть.

Франклин мысленно отругал себя за недогодливость. Конечно, Судья переживал даже из-за малейшей вероятности того, что Орландо удастся добраться до большой земли, отправить сюда мощную экспедицию... и тогда перед Судьей замаячила бы перспектива, что его воссоединение с цивилизацией состоится в тюремной камере. Здесь он наворотил столько дел, что возвращаться ему стало некуда и незачем — слишком безрадостной виделась картина предстать перед настоящим СУДЬЕЙ и на своей шкуре почувствовать подлинное ПРАВОСУДИЕ.

— Понимаю, сэ. Мой сын пропал... Ченс...

— Сбежал?

— Нет, они заставили его украсть секстант, радиостанцию, консервы со склада и насильно забрали его с собой. — Франклин как мог старался скрыть свои симпатии к беглецам. Он действительно переживал за Ченса и отчаянно хотел увидеть его живым, но предпочел

бы в следующий раз встретиться с сыном на территории какой-нибудь развитой страны.

— Вот негодяи. Интересно, хоть кто-нибудь пошел с ними добровольно? — раздраженно сыронизировал Судья.

— Надо искать убийц, — Франклин кивнул в сторону мертвого Нейтана, — уверен, на острове остались их сообщники.

— Да, да. Это нам предстоит выяснить.

— Простите, сэр, — наконец, вмешался Холгер, — мне кажется, что произошедшее с Нейтаном не обязательно является преднамеренным и продуманным убийством. Характер травм говорит о борьбе, и Нейтан лишь ненамного в ней уступил.

— Ты успел сделать вскрытие?

— Да тут достаточно посмотреть на гематомы, сэр.

* * *

Главы кланов и их ближайшие помощники собирались в центральном зале заседаний администрации острова, сваренном из нескольких контейнеров. Кроме островной знати, на суд были приглашены друзья Грэма, его сосед Нильс, обнаруживший Чепмена и Ди на месте преступления. Последними, когда Судья уже вошел в зал, показались Мариэлла и Джулиус. Мариэлла выглядела прекрасно: профессиональный макияж, ярко накрашенные ногти,